

*РОМАНОВ Дмитрий Георгиевич, аспирант кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета**

ВЗГЛЯДЫ М. КОЙВИСТО НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ФИНЛЯНДИИ В ОТНОШЕНИИ СССР В 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х годов

В данной работе анализируется позиция внешнеполитического руководства Финляндии в отношении Советского Союза в 1980-х – начале 1990-х годов на примере текстов речей Мауно Койвисто, девятого президента Финляндии (1982–1994). Автор статьи исследовал указанные речи, произнесенные в 1980–1991 годах, на предмет непосредственного содержания в них взглядов руководства Финляндии на внешнюю политику в отношении СССР. В работе приводятся и обобщаются взгляды М. Койвисто на характер советско-финляндских отношений, положение Финляндии в условиях противостояния двух сверхдержав, позицию страны в отношении трансформации Советского Союза в 1985–1991 годах. Кроме того, был проведен контент-анализ вышеупомянутых речей президента, для того чтобы раскрыть более подробно восприятие Финляндией своей внешней политики в рассматриваемый исторический период. Установлена частота встречаемости ключевых слов и словосочетаний, имеющих отношение к СССР, содержанию отношений между СССР и Финляндией, к международно-политическим проблемам времен холодной войны, представлявшим объект внимания для Финляндии. Результаты контент-анализа оформлены в т. ч. в виде таблиц и графических изображений. В исследовании делается вывод о том, что сохранение хороших, добрососедских отношений с Советским Союзом являлось приоритетом внешней политики Финляндии, что обуславливалось целью последней обеспечивать собственную безопасность и стабильное положение в Европе и мире. Другой важной составляющей финской политики признается стремление государства оставаться незатронутым противостоянием двух сверхдержав в эпоху холодной войны.

Ключевые слова: *М. Койвисто, внешняя политика Финляндии, советско-финляндские отношения, холодная война.*

Мауно Хенрик Койвисто родился 25 ноября 1923 года в финском городе Турку в семье плотника. В 1941–1944 годах он участвовал в Советско-финской войне, в финской историографии

получившей название «Война-продолжение». После войны Койвисто поступил в Университет Турку, впоследствии получил степень доктора философии в области социологии. Дважды он

*Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: st065246@student.spbu.ru

Для цитирования: Романов Д.Г. Взгляды М. Койвисто на внешнюю политику Финляндии в отношении СССР в 1980-х – начале 1990-х годов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 34–43. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.34

занимал пост министра финансов и дважды – премьер-министра страны. 27 января 1982 года М. Койвисто сменил руководившего Финляндией на протяжении долгого времени президента У. Кекконена и был главой государства до 1994 года. Койвисто ушел из жизни 12 мая 2017 года.

Правление девятого президента Финляндии проходило во время важнейших исторических изменений в международной политике, в т. ч. в отношениях с главным соседом Финляндии – СССР. 1980-е годы – начало 1990-х – это период нового обострения холодной войны и ее постепенного окончания, а также крушения и распада всего социалистического блока, и данный период сам по себе представляет большой интерес для исследователей-международников. Не говоря уже о том, что до сих пор малоизученной остается позиция непосредственного внешнеполитического руководства Финляндской республики в лице ее президента в отношении восточного соседа в то время, когда Советский Союз претерпевал кардинальные изменения во внутренней и внешней политике. В связи с этим не представляется возможным говорить о какой-либо историографии по такой узкой проблематике. Для восполнения недостатка работ и необходимо было провести настоящее исследование.

Данная статья являет собой разноплановый анализ текстов выступлений М. Койвисто в период с 1981 по 1991 год, посвященных внешней политике Финляндии этого времени. Цель работы – рассмотреть позицию внешнеполитического руководства Финляндии в отношении СССР на примере указанных текстов речей президента страны за обозначенный период. В связи с поставленной целью необходимо выполнить следующие задачи: определить содержание декларируемой внешней политики Финляндии в отношении СССР, опираясь на позицию М. Койвисто; выявить наиболее часто встречаемые слова и словосочетания в текстах

выступлений М. Койвисто, которые касаются внешней политики страны в отношении Советского Союза и международно-политической ситуации в мире в целом; наконец, проанализировать полученные данные для обобщения целей внешней политики Финляндии в отношении СССР в 1980-х – начале 1990-х годов.

Рассматривая собственно высказывания М. Койвисто о характере советско-финляндских отношений в 1980-х годах, нужно отметить его идею об их неизменности, которая, по мнению Койвисто, состояла в сохранении приверженности курсу Паасикиви–Кекконена, соблюдении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, а также поддержании добрососедских отношений с Советским Союзом. Причем Койвисто говорил о том, что именно в его президентство Финляндия продолжит следовать данному курсу¹. Отечественный исследователь А.Р. Казарян подчеркивает, что с приходом к власти в январе 1982 года М. Койвисто сразу выразил готовность продолжать политику своих предшественников на посту президента в отношении восточного соседа [1, с. 251]. Еще в 1980 году Койвисто утверждал, что центральным вопросом всей политики безопасности Финляндии являлось сохранение доверия СССР к тому, что действия Финляндии нацелены на выполнение обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи и эти обязательства Финляндия способна выполнять².

Койвисто считал важным, что продление действия основополагающего Договора с СССР произошло в первый же его визит в соседнюю страну в 1983 году³. Как написал в своей монографии, посвященной исследованию деятельности М. Койвисто, финский докторант Й. Оваска, для президента Финляндии было «естественным» заявить о продолжении линии Паасикиви–Кекконена путем внесения предложения о досрочном продлении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи,

¹*Koivisto M.* Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja. Helsinki: Kirjayhtymä, 1983. S. 23, 129, 130.

²*Koivisto M.* Tästä lähtien. Helsinki: Kirjayhtymä, 1982. S. 25.

³*Koivisto M.* Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja. S. 38.

т. к. его предшественник Кекконен еще в 1980 году мог сделать это [2, s. 246]. Данный договор, как подчеркивал Койвисто год спустя, был хорош «именно таким, какой он есть». Вопрос состоял лишь в том, по его мнению, когда его следует представлять для продления и на какое время⁴.

Вышесказанное подтверждает и финский историк Й. Илониеми, который заявляет, что Койвисто в одном из интервью 1981 года характеризовал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи как соглашение, упрочивающее международное положение Финляндии и ее миролюбивую политику нейтралитета. Когда же Койвисто сказал, что данный договор является целостным и не следует пренебрегать никакой его частью, то, по мнению исследователя, он тем самым выразил официальную точку зрения властей. Существенным, по словам Й. Илониеми, было и то, что Койвисто отметил необходимость обсуждения продления действия данного договора [3, s. 36].

Финский исследователь пишет также о неизменном характере двусторонних отношений с восточным соседом. По его мнению, общей чертой речей М. Койвисто в Обществе Паасикиви в Тампере в ноябре и в Стокгольме в декабре 1981 года являлось то, что в них отношение Финляндии к СССР рассматривалось с очень внимательной и осторожно подобранной лексикой; в речах аккуратно использовались устоявшиеся выражения [3, s. 26].

Примечательно, что Койвисто желал, чтобы двусторонние отношения с Советским Союзом были лучше, чем они иногда бывают; они, по его словам, не попадали в затруднительное положение⁵. А в 1965 году будущий президент в одной из своих речей подчеркивал неизбежность развития еще более доверительных отношений с СССР⁶.

Необходимо также отметить, что обращает на себя внимание неоднократное упоминание Койвисто тезиса о стремлении Финляндии оставаться вне противоречий между великими державами⁷. Представляется, что в таких заявлениях прослеживается не только традиционное декларирование устоявшейся политики нейтралитета страны, но и нежелание Финляндии быть «невольной жертвой» происходящих пертурбаций в мировой политике. Об этом может свидетельствовать следующее наблюдение. Койвисто еще в 1968 году говорил, что судьба Финляндии исторически связана с судьбами ее соседей и всего мира. Он верил в то, что данная связь сохранится и интенсифицируется. Финляндия зависима, по его мнению, не столько от того, что думают о ее стремлениях ее соседи, сколько от происходящих волнений, даже на расстоянии тысяч километров от нее⁸. Финляндия стремилась налаживать международные отношения, но, как считал Койвисто, это делать проще, когда у обеих сверхдержав есть потребность улучшить свои отношения⁹.

Тем не менее, анализируя выступления Койвисто, не складывается впечатление, что Финляндия, признавая свою обеспокоенность развитием военно-политической ситуации в мире, отказывалась каким-либо образом влиять на нее. Койвисто был убежден, что судьба Финляндии в основном зависит от того, что происходит в мире, но, разумеется, своими действиями Финляндия может повлиять на некоторые процессы, такие как продвижение идеи безъядерной зоны в Северной Европе. В пользу вышесказанного говорит утверждение президента о том, что главной целью для Финляндии являлось обеспечение процесса, запущенного в 1975 году, – Совецания по безопасности

⁴*Koivisto M.* Tästä lähtien. S. 29.

⁵*Koivisto M.* Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja. S. 56.

⁶*Koivisto M.* Tästä lähtien. S. 24.

⁷*Koivisto M.* Взгляд на мир. М.: Новости, 1992. С. 12–13, 88, 110, 147.

⁸*Koivisto M.* Tästä lähtien. S. 22.

⁹*Koivisto M.* Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja. S. 91.

и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)¹⁰. Обеспокоенность Финляндии в те годы вызывало и состояние безопасности на Севере Европы, т. к. важным, по мнению Койвисто, являлось понижение стратегического значения северных морей в политике СССР эпохи перестройки¹¹.

В отношении политики реформ советского руководства в 1985–1990 годах в речах президента прослеживается их положительная оценка. В ноябре 1990 года Койвисто признавал развитие СССР в указанный период «жизненно важным» для стабильности Европы¹². Известно, что в рамках так называемой операции Пакс Финляндия месяцем ранее вышла из части военных положений Парижского мира 1947 года, сославшись на воссоединение Германии и исключение указания на нее из мирного договора. То же самое касалось и соответствующего упоминания Финляндии в Договоре о дружбе. Но, как отмечают исследователи положения Финляндии в период крушения Советского Союза И. Метсало, А. Мякеляйнен и Х. Ванханен, Койвисто все-таки подчеркивал, что основное содержание Договора сохраняло свое значение [4].

Осторожно высказывался Койвисто о процессе распада СССР. В январе 1991 года в отношении отделения Прибалтики от СССР Койвисто замечал следующее: во-первых, Финляндия не вмешивается во внутренние дела своего соседа; во-вторых, Финляндия приветствует «большую внутреннюю открытость», т. е. процесс реформ в СССР, начатый в 1985 году; в-третьих, Финляндия не будет никого призывать следовать по какому-либо пути, по которому сама в аналогичной ситуации не смогла бы пойти¹³.

Однако начиная с августа 1991 года риторика президента Финляндии стала наполняться новым содержанием по отношению к Советскому Союзу. Своеобразной апологией изменению внешнеполитического курса Финляндии, когда она признала независимость прибалтийских республик от СССР в августе 1991 года, служит слово «исключение», использованное Койвисто в интервью относительно прежней политики невмешательства в дела соседей¹⁴. В следующем, сентябрьском, интервью президент уже подчеркивал неизбежность пересмотра договорных отношений с СССР на фоне внутригосударственных реформ последнего¹⁵. Говоря непосредственно о распаде Советского Союза, доктор философии, бывший финский политик Л. Лехтинен утверждает, что, по мнению многих политических деятелей страны, Койвисто не мог поверить в произошедшее. Даже односторонний выход Финляндии из Договора о дружбе еще в начале 1990-х казался Койвисто, по словам Лехтинена, «ужасающим» [5].

После распада СССР и заключения уже нового Договора об основах отношений с РФ Койвисто в феврале 1992 года отмечал, что политика добрососедства Финляндии в отношении России остается неизменной¹⁶. Думается, Койвисто всегда придерживался политики сохранения добрососедских отношений с Россией, ибо даже в написанной в 2002 году книге «Русская идея» он – уже бывший президент Финляндии – симптоматично высказался о положении Финляндии: «Согласно российскому мышлению, страна, которая когда-то была завоевана Россией, остается ее частью. Таким образом, и мы в Финляндии, согласно этой логике, по-прежнему остаемся в сфере интересов России»¹⁷.

¹⁰*Koivisto M.* Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja. S. 75.

¹¹*Койвисто М.Х.* Взгляд на мир. С. 96.

¹²Там же. С. 122.

¹³Там же. С. 124–126.

¹⁴Там же. С. 137.

¹⁵Там же. С. 146.

¹⁶Там же. С. 153.

¹⁷*Койвисто М.* Русская идея. М.: Весь мир, 2002. С. 236.

Для того чтобы получить более полное представление о том, что же являлось основным объектом внимания главы внешней политики Финляндии – президента М. Койвисто – в 1982–1994 годах, мы провели контент-анализ речей президента, посвященных проблематике внешней политики страны и произнесенных им с 1980 по 1991 год, опубликованных в соответствующих сборниках¹⁸, а также новогодних речей М. Койвисто за период с 1982 по 1991 год¹⁹. Первое, что было подвергнуто анализу, – это значение, которое имел СССР во внешнеполитической риторике Финляндии. Количество упоминаний Советского Союза в указанных речах было сопоставлено с количеством упоминаний других непосредственных акторов внешнеполитического взаимодействия Финляндии.

Наибольшее количество упоминаний в речах президента, как и ожидалось, отводилось восточному соседу Финляндии (191 упоминание). Однако страны Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия и Швеция – 180 упоминаний) ненамного уступают СССР по частоте упоминаний, что может свидетельствовать о стремлении Финляндии идентифицировать себя прежде всего как страну Скандинавского региона. Характерно, что Финляндию беспокоила и ситуация в Прибалтике (26 упоминаний) в конце 1980-х – начале 1990-х годов. США (22 упоминания) меньше всего входили в фокус внимания Финляндии.

Вторым вопросом данного исследования является анализ частоты упоминаний устоявшихся понятий и речевых оборотов внешнеполитического руководства Финляндии, касающихся взаимоотношений с СССР. В ходе контент-анализа были выделены такие наиболее часто упоминавшиеся в речах президента М. Койвисто словосочетания, как «курс Паасикиви–Кекконена/Паасикиви, Кекконен» (70),

«Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» (34), «добрососедские/дружественные отношения/политика с СССР» (30).

Наиболее часто М. Койвисто ссылаясь на курс Паасикиви–Кекконена или упоминал кого-либо из двух этих деятелей; остальные выражения, характерные для риторики последних двух предшественников Койвисто, также употреблялись с заметной частотой. Сохранение «дружественной риторики» президента финский исследователь М. Уутела объясняет стремлением Финляндии транслировать соответствующее впечатление в СССР о том, что финская политика остается прежней, для того чтобы в отношениях с западными странами Финляндии было проще делать желаемые шаги. Исследователь считает это прагматичным подходом к политике нейтралитета [6]. Таким образом, можно утверждать, что формально Койвисто продолжал придерживаться традиционного курса в отношениях Финляндии с восточным соседом.

Подкрепляет вышесказанное и то, что Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи был досрочно продлен на 20 лет в июне 1983 года – спустя чуть больше года после избрания президентом Финляндии Койвисто. Изучавший проблему продления данного Договора финский историк Ю. Суоми наводит исследователей на мысль о том, что инициатива досрочного продления Договора без какой-либо корректировки его текста полностью принадлежала М. Койвисто, впервые высказавшему данное предложение советскому руководству еще в ходе своего первого зарубежного визита в марте 1982 года в Советский Союз [7, s. 97].

Следует также отметить, что при анализе динамики частоты упоминаний вышеприведенных словосочетаний на протяжении 1980–1991 годов, за исключением отсутствовавших в выборке речей 1984 и 1987 года, было обнаружено, что Койвисто наиболее часто употреблял

¹⁸*Koivisto M. Tästä lähtien.* Helsinki: Kirjayhtymä, 1982. 84 s.; *Koivisto M. Linjaviitat: Ulkopoliittisia kannanottoja.* Helsinki: Kirjayhtymä, 1983. 139 s.; *Koivisto M.X. Взгляд на мир.* М.: Новости, 1992. 182 с.

¹⁹Presidentti Koiviston uudenvuodenpuheet // Kotimaisten kielten keskus. 2006. URL: http://kaino.kotus.fi/korpus/teko/meta/presidentti/koivisto/koivisto_coll_rdf.xml (дата обращения: 20.03.2019).

указанные устоявшиеся выражения в отношении Советского Союза только в период до начала и в самом начале своего президентского срока (рис. 1).

Вышесказанное объясняет и наблюдение финского исследователя М. Поутиайнена о том, что Койвисто стал определять положение Финляндии новой риторикой: «После выборов

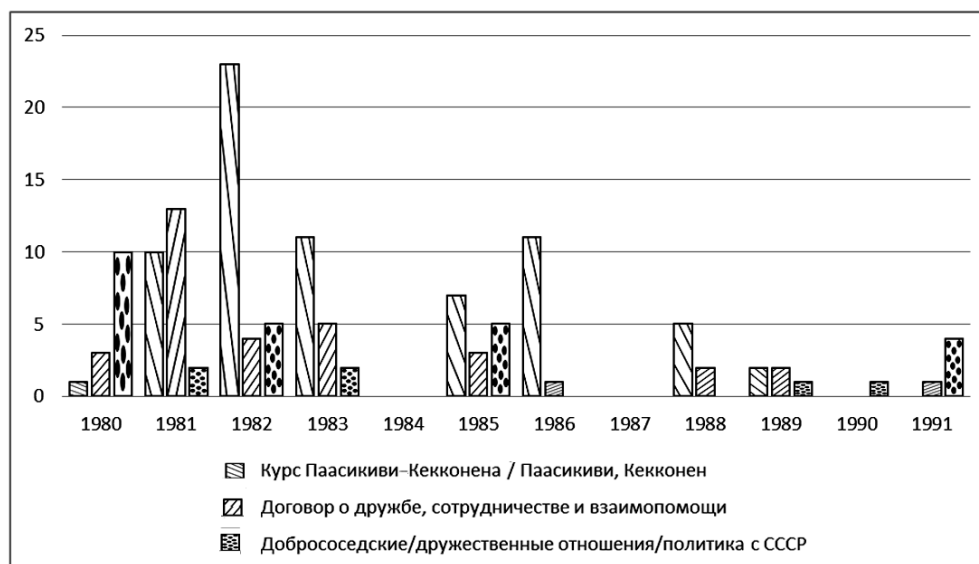

Рис. 1. Частота упоминаний ключевых понятий внешней политики Финляндии в отношении СССР в речах М. Койвисто за 1980–1991 годы

Данная гистограмма отражает постепенное уменьшение встречаемости отобранных ключевых слов в 1985–1986 годах и с 1988 по 1991 год. Это показывает, что ближе к концу своего президентства М. Койвисто стал отходить от традиционной внешнеполитической риторики Финляндии, что, вероятно, было связано с начатыми в 1985 году процессами реформ в Советском Союзе и во всем социалистическом блоке, а также с постепенным завершением холодной войны. Приведенные данные перекликаются с утверждением финского политолога М. Песу о том, что «достаточные изменения» во внешнеполитическом курсе Финляндии в отношении СССР начали происходить лишь со второй половины 1980-х [8, s. 73–74]. Кроме того, исследователь приходит к выводу, что Койвисто не любил какие-либо доктрины – президент считал, что у маленького государства просто нет места для них. Песу характеризовал Койвисто как «эмпириста» [9].

в парламент 1983 г. Койвисто подготовил часть правительственной программы, касающуюся внешней политики и политики безопасности, которая обновила литургийное словоупотребление. После этого Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи уже не был основой внешней политики, а основой восточных отношений. <...> Койвисто понемногу изменял рабочий подход в восточной политике Финляндии, хотя первостепенность и доверительность восточных отношений сохранялись» [10, s. 7].

Наконец, третий вопрос, ответ на который искал автор проведенного контент-анализа, состоял в том, чтобы определить, какие проблемы международной политики являлись приоритетными для внешнеполитической стратегии Финляндии, помимо собственно позиции страны в отношении СССР. Анализ содержания речей Койвисто за 1980–1991 годы сразу показал, что положение самой Финляндии и ее роль в мире более всего волновали внешнеполитиче-

ИСТОРИЯ

ское руководство страны («Финляндия», «наша страна» – 296 упоминаний).

На втором месте по частоте упоминаний в речах президента находятся слова «безопасность» и «безопасный» (173). Очевидно, что такое малое государство, как Финляндия, не могло не ставить вопросы безопасности на одно из первых мест в своей внешнеполитической картине мира. Также примечательно, что частые отсылки Койвисто к тому, что связано с Европейским континентом («Европа», «европейский» – 144 упоминания), могут говорить об озабоченности Финляндии положением дел в той части мира, в которой это государство расположено. В свете вышесказанного полагаем, что состояние безопасности именно в Европе являлось основным объектом внимания руководства Финляндии. В контексте данного утверждения ясно обнаруживается и восприятие страной роли СССР как одного из главных в выстраивании архитектуры европейской безопасности в исследуемый исторический период.

По частоте упоминаний вопросу безопасности в речах М. Койвисто приблизительно в 1,5 раза уступает проблема разоружения («разоружение», «ограничение вооружений» – 105). Думается, что указанные темы тесно взаимосвязаны, и поэтому на основании проведенного анализа

можно считать, что Финляндия в период правления Койвисто была заинтересована в скорейшей разрядке международной напряженности, вновь обострившейся в начале 1980-х годов, одним из решений виделось в т. ч. ядерное разоружение и ограничение наступательных вооружений двух сверхдержав.

Приведенные частоты упоминаний таких связанных между собой сюжетов, как «мир», «мирный» (81); «великие/ядерные державы» (77); «мир» в значении «планета» (72); ООН (66) и СБСЕ (61), а также «безъядерная зона в Северной Европе» (55), подтверждают значимость для внешнеполитического курса Финляндии мирного и стабильного положения в Европе и на планете в целом в условиях холодной войны. Симптоматично, что при сравнении изменения встречаемости таких наиболее употребляемых слов, как «Финляндия», «наша страна», «безопасность», «безопасный», «Европа», «европейский», в период от начала нового обострения холодной войны – с 1980-х годов – и до начала перестройки в СССР отмечаются пик и снижение количества упоминаний, происходившие в 1982–1983 годах и 1984–1986 годах соответственно (рис. 2). Не исключено, что пик был связан с ростом международной напряженности в 1982–1983 годах, а умеренная частота

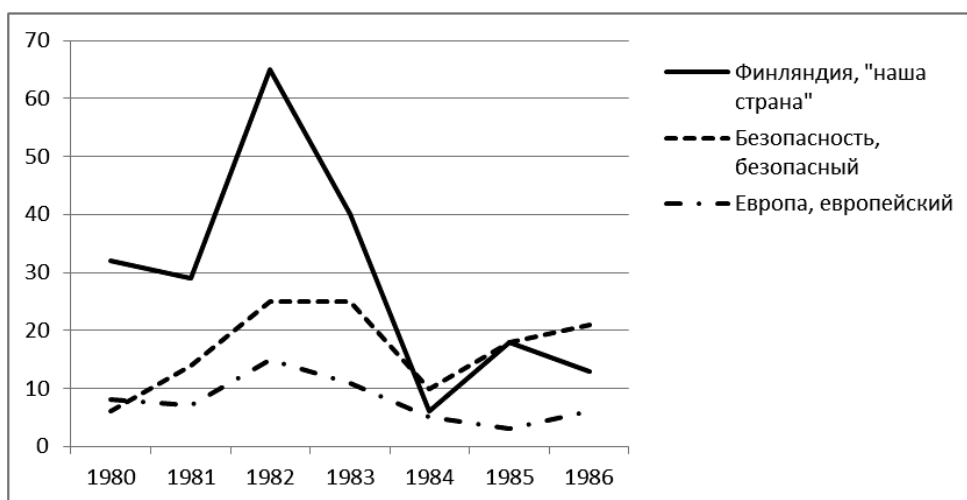

Рис. 2. Частота упоминаний ключевых понятий внешней политики Финляндии в речах М. Койвисто за 1980–1986 годы

упоминаний указанных слов – с наметившимся изменением внешнеполитической стратегии СССР с 1985 года.

Принимая во внимание выводы, сделанные в результате разноплановой работы над речами бывшего президента Финляндии М. Койвисто, можно заметить, что сообщения финского президента в 1980-х – начале 1990-х годов могли преследовать достижение двух основных внешнеполитических целей Финляндии. Во-первых, это стремление продемонстрировать сохранение лояльности сложившемуся политическому курсу Финляндии в отношении Советского Союза. Неоднократное упоминание СССР и подчеркивание «особых» отношений с восточным соседом, очевидно, служили средством упрочить видимую неизменность советско-финляндских отношений в глазах советской стороны и гарантией стабильности международно-политического положения Финляндии. Данное стремление присутствовало даже в осторожных оценках Койвисто ситуации вокруг распада СССР в 1990–1991 годах.

Во-вторых, частое упоминание Койвисто темы безопасности и Европейского региона неизбежно наводит на мысль о том, что в 1980-х годах, по крайней мере в первой половине, Финляндия испытывала обеспокоенность состоянием взаимоотношений между США и СССР на фоне обострения холодной войны, поскольку возрастание напряженности в мире в целом могло восприниматься Финляндией как угроза

собственной безопасности. Интенсивное упоминание в речах президента проблемы ограничения вооружений, политики нейтралитета, идеи безъядерного статуса Северной Европы, ООН и общеевропейского процесса по сотрудничеству и безопасности (СБСЕ), вероятно, имело целью призвать ядерные державы к скорейшей разрядке напряженности и тем самым способствовать сохранению статуса Финляндии как страны, остающейся вне противоречий между великими державами, что также было закреплено на официальном уровне еще в 1948 году в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР.

Таким образом, автор данной работы приходит к выводу о том, что позиция внешнеполитического руководства Финляндии в лице ее президента в отношении Советского Союза в 1980-х – начале 1990-х годов состояла в следующем: Финляндии нужно было поддерживать с СССР традиционные добрососедские отношения (и это продолжалось вплоть до распада СССР в 1991 году), а также содействовать спаду напряженности в противостоянии СССР с США на Европейском континенте и во всем мире. Настоящее исследование представляет собой только первый шаг в контент-анализе выступлений политических деятелей Финляндии, отвечавших за восточную политику страны в 1980–1990-х годах, в частности и изучении эволюции восточной политики государства в обозначенный период в целом.

Список литературы

1. Казарян А.Р. «Феномен Койвисто» в истории Финляндии // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. 2014. № 1(191). С. 248–253.
2. *Ovaska J.* Mauno Koiviston idänpöytäkirjat. Helsinki: Otava, 2017. 335 s.
3. *Pöniemi J.* Mauno Koivisto presidenttinä. Helsinki: Kirjayhtymä, 1987. 161 s.
4. *Metsälä I., Mäkeläinen A., Vanhanen H.* Kun Neuvostoliitto hajosi osa 1: Suomen paikka maailmassa. URL: <https://www.ulkopolitist.fi/2016/12/16/kun-neuvostoliitto-hajosi-osa-1-suomen-paikka-maailmassa/> (дата обращения: 12.04.2019).
5. Lasse Lehtiseltä kovaa katumista: Miksi olin Mauno Koivistosta niin tohkeissani? URL: <https://www.verkkouutiset.fi/lasse-lehtiselta-kovaa-katumista-miksi-olin-mauno-koivistosta-niin-tohkeissani/> (дата обращения: 12.04.2019).
6. *Uutela M.* Mauno Koivisto – puolueettomuuspolitiikan pragmaatikko. URL: <https://politiikasta.fi/mauno-koivisto-puolueettomuuspolitiikan-pragmaatikko/> (дата обращения: 12.04.2019).

7. *Suomi J.* YYA-sopimuksen voimassaoloajan ennenaikainen pidentäminen vuonna 1983 // Poliittista ystävyyttä. YYA-sopimus 60 vuotta. Henkivakuutusta, reaali politiikkaa, ystävyyttä? Turku: Uniprint, 2009. S. 93–104.
8. *Pesu M.* Pienvaltiodemokratia perusetujansa turvaamassa – Suomen kansallinen identiteetti, Tshekkoslovakian miehitys ja Baltian maiden itsenäistyminen. Tampere, 2014. 116 s.
9. *Pesu M.* Koivisto jätti ulkopoliittisen perinnön. URL: <https://www.ulkopolitist.fi/2017/05/13/koivisto-jatti-ulko-poliittisen-perinnon/> (дата обращения: 12.04.2019).
10. *Poutiainen M.* Epävakaata horisontissa. Suomalaisten ulkopoliittikan asiantuntijoiden itänaapuriin liittämät uhka- ja tulevaisuuskuvat 1989–1993. Helsinki, 2014. 90 s.

References

1. Kazaryan A.R. “Fenomen Koivisto” v istorii Finlyandii [“The Phenomenon of Koivisto” in the History of Finland]. *Nauchno-tehnicheskije vedomosti SPbGPU. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 1, pp. 248–253.
2. Ovaska J. *Mauno Koiviston idäntortti. Sotamiehestä presidentiksi*. Helsinki, 2017. 335 p.
3. Iloniemi J. *Mauno Koivisto presidenttinä*. Helsinki, 1987. 161 p.
4. Metsalo I., Mäkeläinen A., Vanhanen H. *Kun Neuvostoliitto hajosi osa 1: Suomen paikka maailmassa*. Available at: <https://www.ulkopolitist.fi/2016/12/16/kun-neuvostoliitto-hajosi-osa-1-suomen-paikka-maailmassa/> (accessed: 12 April 2019).
5. *Lasse Lehtiseltä kovaa katumista: Miksi olin Mauno Koivistosta niin tohkeissani?* Available at: <https://www.verkkouutiset.fi/lasse-lehtiselta-kovaa-katumista-miksi-olin-mauno-koivistosta-niin-tohkeissani/> (accessed: 12 April 2019).
6. Uutela M. *Mauno Koivisto – puolueettomuuspolitiikan pragmaatikko*. Available at: <https://politiikasta.fi/mauno-koivisto-puolueettomuuspolitiikan-pragmaatikko/> (accessed: 12 April 2019).
7. *Suomi J.* YYA-sopimuksen voimassaoloajan ennenaikainen pidentäminen vuonna 1983. *Poliittista ystävyyttä. YYA-sopimus 60 vuotta. Henkivakuutusta, reaali politiikkaa, ystävyyttä?* Turku, 2009, pp. 93–104.
8. *Pesu M.* Pienvaltiodemokratia perusetujansa turvaamassa – Suomen kansallinen identiteetti, Tshekkoslovakian miehitys ja Baltian maiden itsenäistyminen. Tampere, 2014. 116 p.
9. *Pesu M.* Koivisto jätti ulkopoliittisen perinnön. Available at: <https://www.ulkopolitist.fi/2017/05/13/koivisto-jatti-ulko-poliittisen-perinnon/> (accessed: 12 April 2019).
10. *Poutiainen M.* Epävakaata horisontissa. Suomalaisten ulkopoliittikan asiantuntijoiden itänaapuriin liittämät uhka- ja tulevaisuuskuvat 1989–1993. Helsinki, 2014. 90 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.34

Dmitriy G. Romanov

Saint Petersburg State University;
Universitetskaya nab. 7-9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
e-mail: st065246@student.spbu.ru

THE VIEWS OF M. KOIVISTO ON THE FINNISH FOREIGN POLICY TOWARDS THE USSR IN THE 1980s AND EARLY 1990s

This paper analyses the stance of Finland’s foreign policy leadership towards the USSR in the 1980s and early 1990s by studying the speeches of the country’s ninth president (1982–1994), Mauno Koivisto. The author turned to the speeches made in 1980–1991 in order to identify explicit views on

For citation: Romanov D.G. The Views of M. Koivisto on the Finnish Foreign Policy Towards the USSR in the 1980s and Early 1990s. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 4, pp. 34–43. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.34

the policy towards the Soviet Union. More precisely, the paper presents and summarizes Koivisto's views on Finnish-Soviet relations, Finland's place in the two superpowers' confrontation, and the country's stance on the transformation of the USSR in 1985–1991. Moreover, a content-analysis of the president's speeches was conducted to provide a detailed insight into how Finland had perceived its foreign policy during the given historical period. Further, the paper studies the frequency of key words and phrases related to the USSR, the substance of Finnish-Soviet relations, and the political controversies in the international arena during the Cold War that were of interest to Finland. The results of the content-analysis are also presented by means of tables and graphic images. The author comes to the conclusion that maintaining friendly, good-neighbourly relations with the Soviet Union was a foreign policy priority for Finland, which was determined by the country's aim to ensure its security and stable position in Europe and the world. Another important constituent of the Finnish policy of that time was the country's aspiration to stay out of the two superpowers' confrontation during the Cold War.

Keywords: *M. Koivisto, Finland's foreign policy, Finnish-Soviet relations, Cold War.*

Поступила: 11.04.2019
Принята: 20.05.2019

Received: 11 April 2019
Accepted: 20 May 2019